

**Спит деревня милая устало,
Как крестьянка, в тишину упав.
Никаких законов и уставов.
Лишь собаки брешут невпопад.**

Уселся вечер на порожек.
Дымится сумрачная гать.
И ходит месяц осторожно,
Как конь strenоженный в лугах.

*Забывши съ, свищут коростели
И гонят прочь мою тоску,
И тени призрачные стелет
Ивняк прибрежный по песку.*

В ИЮЛЕ ТЕПЛО И СПОКОЙНО .
НА МИЛОЙ МОЕЙ СТОРОНЕ
ПАСУТСЯ ГРИВАСТЫЕ КОНИ,
И ПТИЦЫ ПАРЯТ В ВЫШИНЕ.

СМОТРИ ВЕЗДЕ - И ТАМ , И ТУТ -
СРЕДИ БЕРЕЗ ЗАРОЗОВЕВШИХ
ВОВСЮ ПОДСНЕЖНИКИ ЦВЕТУТ.

Я снова здесь, в краю родимом,

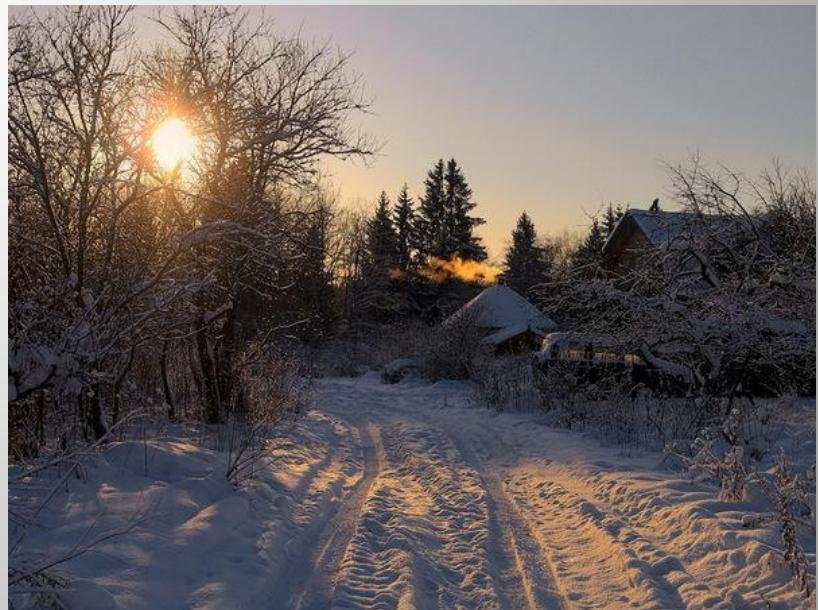
Где жизнь моя, как ключ светла,

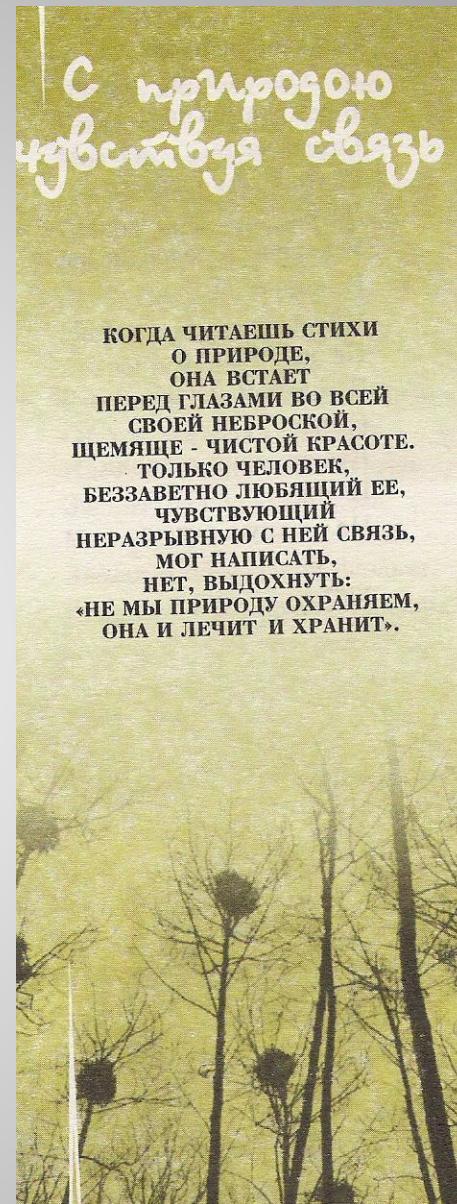
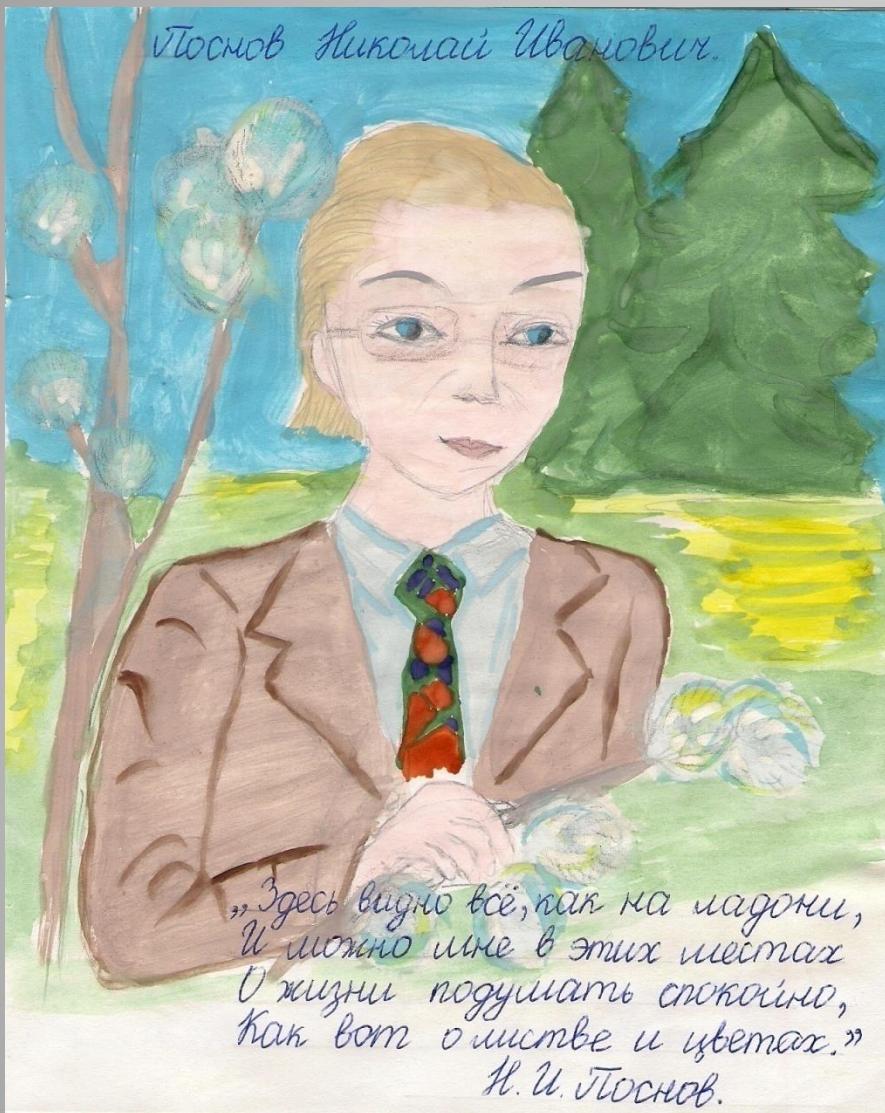

*Где тонко – тонко пахнет дымом
у дома отчего светла*

*И может поэтому любы
Мне дни вот таких январей,
Похожие на красногрудых
Весёлых друзей - снегирей*

This image shows a collection of handwritten field notes and sketches from a herbarium notebook. The pages are filled with dense cursive handwriting, scientific names, and small botanical drawings of plants like "Bartsia alpina" and "Saxifrage". A pen lies across the bottom right page.